

Шэнь Сьюань фыркнул:

— Я ему говорю: зачем разделять компьютер и терминал, если их функции по сути дублируют друг друга? Это бессмысленно. К тому же ноутбуки слишком громоздкие, их совершенно неудобно носить с собой. Технологии голографических изображений в терминалах тоже никуда не годятся, про лазерные дисплеи я вообще молчу. Если довести эти технологии до ума, терминал и компьютер можно было бы уместить в корпусе наручных часов или браслета.

Хэ Чэнь, не особо вникая в суть, кивнул:

— Оу.

— И знаешь, что он мне ответил? Начал нести чушь про какие-то команды, развитие производственных цепочек, продажи сопутствующих товаров... Он вообще в своем уме?

Хэ Чэнь привык, что если Шэнь Сьюань на что-то злится, он должен злиться вместе с ним. Но сейчас, глядя на то, как Шэнь Сьюань без умолку ворчит, он находил это забавным. Ему хотелось рассмеяться, но он не решался.

Шэнь Сьюань продолжал сыпать сложными теориями о том, как оптимизировать внешний вид устройств и повысить их производительность. Хэ Чэнь понимал еще меньше, поэтому просто продолжал понимающе кивать.

Пока Шэнь Сьюань говорил, Хэ Чэнь живо представлял себе сцену того собеседования:

Интервьюер свысока спрашивает Шэнь Сьюаня:

— Юноша, а вы умеете запускать воздушных змеев?

Шэнь Сьюань закатывает глаза и отвечает:

— К черту змеев, я сейчас научу вас строить самолеты.

Хэ Чэнь:

— Ха-ха-ха-ха!

Шэнь Сьюань, чей монолог прервали, бросил на него мрачный взгляд.

Хэ Чэнь:

— ...

От этого взгляда по спине Хэ Чэня пробежал холодок. Он выдавил из себя неловкий смешок и заикаясь произвел:

— Т-ты... продолжай.

— Очень смешно? — холодно спросил Шэнь Сьюань.

Хэ Чэнь подумал про себя: вообще-то очень смешно. Ты считаешь интервьюера больным, а он, должно быть, считает больным тебя. Потрясающая картина — двое людей, которые взаимно считают друг друга ненормальными.

Хэ Чэнь кашлянул и поддакнул:

— Подумать только, они тебя не взяли! У них просто нет глаз! Хэнсинь рано или поздно разорится, а Люйцю Юньяо непременно обанкротится!

Шэнь Сьюань был в ярости от того, что его «завалили» на таком примитивном вопросе. Он ведь не просто предлагал концепцию, он озвучивал неизбежное будущее. Как они могли его не принять?

— Ладно, забей, — Хэ Чэнь воспользовался моментом, чтобы обнять его за плечи. — Пойдем, я покажу тебе одно место.

32. Автокатастрофа

Хэ Чэнь привел Шэнь Сьюаня в закусочную под открытым небом недалеко от своей школы.

Шэнь Сьюань:

— ...

Глядя на это донельзя простое место, Шэнь Сьюань не знал, злиться ему или смеяться. Он посмотрел на Хэ Чэня, думая о том, что на его месячные карманные деньги можно было бы купить столько шашлычков, что хватило бы обнести ими весь императорский дворец.

Здесь готовили в основном барбекю. Хэ Чэнь был знаком с владельцем, поэтому усадил Шэнь Сьюаня в углу и, даже не глядя в меню, быстро набросал список блюд на бланке заказа.

Закончив, он пододвинул листок Шэнь Сьюаню:

— Посмотри, есть что-то, что ты не ешь?

Шэнь Сьюань увидел в списке устриц, говяжьи жиры, баклажаны... Он понятия не имел, что это такое, и ответил:

— Да всё равно.

— Хорошо, — Хэ Чэнь передал заказ владельцу и наказал: — Поменьше острого, он не переносит.

Шэнь Сьюань спросил:

— А что такое острый перец?

— Это... — Хэ Чэнь почесал затылок, не зная, как объяснить. — Такая приправа. Кажется, тебе не нравится этот вкус, потом покажу.

Затем Хэ Чэнь принес две бутылки ледяного соевого молока.

— Попробуй, — горлышко бутылки дымилось от холода. Хэ Чэнь вставил трубочку и понизил голос: — В императорском дворце такого не подают.

Шэнь Сьюань находил всё вокруг невероятно любопытным, но больше всего его поражало, что Хэ Чэнь привел его в такое место. Он сделал глоток — ледяной, сладковатый вкус разлился по языку, поднимая настроение.

Хэ Чэнь заметил, как глаза Шэнь Сьюаня довольно прищурились, и с гордостью спросил:

— Вкусно?

Шэнь Сьюань кивнул.

— Раньше я часто приходил сюда с Ли Синем. Его отец — генерал-лейтенант морской пехоты, в прошлый раз я именно ему сообщал... Ли Синь мой фанат, кстати, — сказал Хэ Чэнь.

— ... — у Шэнь Сьюаня дернулся глаз. Он подумал, что если уж у такого, как Хэ Чэнь, есть фанаты, то мир точно сошел с ума.

— Но обычно мы играли в школе и приходили сюда, когда темнело. Сейчас хозяин только открылся, всё самое свежее, — продолжал Хэ Чэнь. — К тому же, кажется, ты не любишь людные места.

Шэнь Сьюань редко проводил время с другими людьми. В школе у него почти не было друзей, а после начала работы он большую часть времени пропадал в лаборатории. И дело было не столько в нелюбви к толпе, сколько в неумении находиться среди людей.

Он не знал, как Хэ Чэнь подмечает такие детали — так же, как заметил, что он не ест острое.

Шэнь Сьюань вспомнил, как Хэ Чэнь, уходя из отеля, прихватил апельсины для Сюй Линьфэна.

Хэ Чэнь и Хэ И учились в обычных государственных школах. Администрация уважала частную жизнь императорской семьи и не раскрывала их личностей, поэтому их школьная жизнь мало чем отличалась от жизни обычных детей.

— Это мой первый визит сюда после выпуска, — сказал Хэ Чэнь. — Позже покажу тебе свою школу, она очень красивая, там есть большая лужайка перед входом. О, кстати, вспомнил одну уморительную историю... У нас в школе парням нельзя было носить длинные волосы, помнишь?

Шэнь Сьюань:

— И что дальше?

Хэ Чэнь:

— У нас в классе был парень, который фанател от одной местной рок-группы и отрастил такие же длинные волосы. Учитель заметил это и заставил состричь. Тот ни в какую. Учитель пригрозил позвонить отцу. А парень ответил: звоните, моему отцу всё равно.

Шэнь Сьюань заинтересовался:

— Почему?

Хэ Чэнь, оживленно жестикулируя, погрузился в воспоминания:

— Учитель подумал: какой дерзкий ученик! — и тут же позвонил отцу. И знаешь, что произошло?

Шэнь Сьюань:

— Что же?

— Ха-ха-ха-ха! — Хэ Чэнь рассмеялся так, что не мог продолжать. Наконец, отдышавшись, он выдал: — Его отец оказался художником, у него волосы до пояса! Он указал на моего одноклассника и говорит: у него же вроде довольно короткие? Ха-ха-ха, я чуть не умер со смеху!

Шэнь Сьюань:

— ...

Он вежливо выдал из себя:

— Ха-ха.

— Да, кстати, я отлично играю в баскетбол! Я был защитником, лучший бомбардир, слышал о таком? — Хэ Чэнь победоносно посмотрел на Шэнь Сьюаня.

Шэнь Сьюань:

— ...

— Раз уж речь зашла о баскетболе, вспомнил еще одну историю... В десятом классе мы проводили турнир. Мы тогда только перешли в старшую школу, все были чужими друг другу. И вот наш вице-староста заявил, что он крутой игрок, звезда своей прошлой школы! Мы обрадовались, думали, теперь-то точно победим. Он не ходил с нами на тренировки, зато постоянно учил нас тактике и рассказывал, сколько наград выиграл.

— ... — Шэнь Сьюаню показалось, что этот сценарий он уже где-то слышал.

— И вот начинается матч, он говорит: ой, у меня живот болит, играть не могу. Но мы не могли его отпустить, людей и так не хватало. В итоге он выходит на поле, ему пасуют, а он даже мяч вести не умеет! Ха-ха-ха! — Хэ Чэнь снова зашелся в смехе. — А потом он заявил, что у него голова разболелась, и ушел с площадки! До сих пор смешно вспоминать!

Шэнь Сьюань:

— ...

— Вот что бывает, когда пытаешься пустить пыль в глаза, — злорадствовал Хэ Чэнь, не замечая, как помрачнел Шэнь Сьюань. — Нужно быть скромнее, а то можно и в лужу сесть.

Ты меня сейчас подкальываешь или что? Шэнь Сьюань холодно усмехнулся:

— Хе-хе.

Хэ Чэнь спросил:

— Что такое, не смешно?

Шэнь Сьюань был на грани того, чтобы взорваться. «Смешно тебе, придурок», — подумал он.

Пока они болтали, принесли заказанных раков.

— Пробовал таких?

Шэнь Сьюань сделал глубокий вдох, стараясь не обращать внимания на идиота. Успокоившись, он посмотрел на гору красных раков в большой миске:

— Что это?

— Острые раки, очень вкусно. Я взял всего двадцать штук, попробуй, вдруг понравится. — Хэ Чэнь достал из рюкзака влажную салфетку и тщательно протер руки.

Шэнь Сьюань:

— Послушай...

— Я помогу тебе почистить, — перебил его Хэ Чэнь.

Кто просил тебя чистить? Шэнь Сыюань уставился на него, но, честно говоря, он понятия не имел, как их есть.

«Ладно, пусть чистит, в качестве извинения за то, что он только что наговорил», — подумал Шэнь Сыюань, пытаясь себя утешить.

— У них что, головы удалены?

— Да, так удобнее чистить. — Хэ Чэнь уже надел перчатки и взял рака. — Видишь, на панцире есть щель? Зажми здесь, слегка потяни в стороны, и мясо выйдет.

Хэ Чэнь заметил пристальный взгляд Шэнь Сыюаня, улыбнулся и поднес мясо к его губам:

— Попробуй.

Шэнь Сыюань замер от такой фамильярности. «Что этот маленький придурок творит?»

Хэ Чэнь, видя, что Шэнь Сыюань не двигается, просто сунул мясо ему в приоткрытый рот:

— Ну давай же!

Шэнь Сыюань, которого насильно накормили:

— ?!

«Попробуй, ага, сейчас я тебе попробую!» Шэнь Сыюань был в ярости, но тут насыщенный пряный вкус рака начал медленно раскрываться во рту. Даже несмотря на то, что он не любил острое, он был поражен вкусом и замер.

Хэ Чэнь, ожидав такой реакции, хихикнул:

— Я же говорил, что вкусно! Как я мог выбрать что-то плохое? Давай еще почищу.

Перед лицом гастрономического удовольствия гнев Шэнь Сыюаня испарился. Он смущенно пробормотал:

— Я сам.

Хэ Чэнь отказался:

— Не смотри, что это легко, на самом деле сложно. Сейчас остынет и будет невкусно.

— ... — Чтобы поскорее съесть еще, Шэнь Сьюань без принципов сдался.

Двадцать раков без голов закончились быстро. Хэ Чэнь снял перчатки:

— Если понравится, приду с тобой еще до начала семестра. Но много есть нельзя, боюсь, твой желудок не выдержит.

— Угу, хорошо.

Подоспели остальные блюда.

Так, второй принц империи Тулин и главный конструктор мехов из будущего сидели на обочине и с удовольствием уплетали шашлычки.

Шэнь Сьюань был доволен. Хэ Чэнь рассказал кучу историй из школьной жизни, в основном хвастаясь успехами в учебе, спорте и своей популярностью среди фанатов.

Шэнь Сьюань искренне размышлял: нужно еще постараться, чтобы быть таким невыносимым идиотом, как Хэ Чэнь.

— Сюда меня привел брат, когда я еще в начальной школе учился. Тогда хозяин был другой, — сказал Хэ Чэнь. — Но после четвертого курса он перестал приходить, говорит, что слишком занят...

Хэ И? Шэнь Сьюань насторожился.

Хэ Чэнь помолчал немного, а потом добавил:

— Подожди меня, схожу расплачусь.

Закусочная пользовалась спросом, и когда они закончили, на улице уже выстроилась очередь. Шэнь Сьюань встал, чтобы освободить место.

— Есть купюра покрупнее? А то у меня пять юаней сдачи, — спросил хозяин у Хэ Чэня.

— Есть, — Хэ Чэнь достал монеты из кармана. — Вот.

— Чего сегодня не с Ли Синем? — владелец был ненамного старше Хэ Чэня и иногда играл с ними в баскетбол, поэтому они были в хороших отношениях.

Хэ Чэнь многозначительно подмигнул.

Вдалеке послышался рев двигателя. В шумной обстановке Хэ Чэнь не обратил на это внимания. Он взглянул на Шэнь Сьюаня и спросил хозяина:

— Ну как, неплохо, да?

Хозяин с самого начала заметил Шэнь Сыюаня и был впечатлен его внешностью:

— Ты добился своего?

— ... — Хэ Чэнь покраснел и уклончиво ответил: — Почти, скоро.

Рев двигателя становился громче, машина явно ехала по их узкой улочке. Хэ Чэнь убрал кошелек и с любопытством выглянул наружу.

— С чего это кто-то решил погонять по этой дороге?

Хозяин тоже удивился, покачал головой:

— Не знаю, может, просто проездом?

— А, ну да. — Хэ Чэнь не придавал этому значения и, перекинувшись еще парой фраз, собрался уходить.

В этот момент рев двигателя внезапно стих.

Хэ Чэнь, ничего не подозревая, помахал рукой Шэнь Сыюаню.

Шэнь Сыюань улыбнулся ему, но, переведя взгляд, увидел нечто ужасающее:

Дорогой спорткар, стоявший посреди дороги, внезапно дернулся, развернулся и кормой понесся на трехлетнюю девочку, державшую в руках плюшевого мишку!

Шэнь Сыюань, не раздумывая, бросился вперед и подхватил ребенка.

Водитель спорткара не нажал на тормоз, а наоборот — дал газу задним ходом. Шэнь Сыюань не успел увернуться, его сбило с ног, и он с силой ударился коленями об асфальт!

Лицо Хэ Чэня в одно мгновение залилось кровью от ярости.

33. Сын важного папочки

Девочка залилась горьким плачем, лицо Шэнь Сыюаня исказилось от боли.

Она стояла в «слепой зоне» зеркала заднего вида, а Люйцю Цзэян был сам не свой, его мысли были заняты ссорой с отцом, из-за чего он был крайне рассеян.

Когда Шэнь Сыюань выбежал на дорогу, он в панике перепутал тормоз с газом и случайно сбил их.

Вокруг начали собираться зеваки. Люйцю Цзэян в бешенстве ударил по рулю.

У него был ужасный день: сначала грандиозный скандал с отцом, чуть не дошедший до разрыва отношений. Он вылетел на дорогу, надеясь сбросить напряжение, но, доехав досюда, разозлился еще больше. Он хотел развернуться и поехать обратно, чтобы доспорить, но вместо этого сбил человека.

Люйцю Цзэян глянул в зеркало заднего вида и подумал: он спокойно сдавал назад, кто просил эту бестолковую мелочь выбегать под колеса?

Хэ Чэнь помог Шэнь Сыюаню подняться:

— Ты в порядке?

Он мельком глянул на машину — семизначная цена, лимитированная серия, цвет и модель говорили сами за себя. Но машина была не кабриолетом, поэтому водителя было не разглядеть.

Шэнь Сыюань покачал головой, отдал девочку родителям и, опираясь на Хэ Чэня, с трудом встал. Но как только он попытался сделать шаг, поврежденный сустав словно отказал — боль сменилась полным онемением. Это уже было не просто больно, ему хотелось просто лечь обратно на асфальт и не шевелиться.

— Хэ Чэнь, не... не двигай меня, дай прийти в себя... — Шэнь Сыюань судорожно вдыхал воздух.
— Я не могу идти...

Хэ Чэнь, делать нечего, осторожно довел его до обочины:

— Я вызову скорую.

Шэнь Сыюань кивнул.

Хэ Чэнь быстро сообщил адрес. Видя ссадины на коленях Шэнь Сыюаня, он был готов рвать и метать, но боялся лишний раз прикоснуться, чтобы не навредить еще больше. Он только и спрашивал:

— Где болит? Очень сильно?

— М-м...

Водитель не уезжал, но и выходить не собирался.

Хэ Чэнь приподнял бровь, затем прищурился, глядя на спорткар, словно маленький леопард, готовый к прыжку.

Он спокойно сказал Шэнь Сыюаню:

— Подожди меня здесь.

Шэнь Сьюань от боли не мог соображать, поэтому машинально кивнул.

В тот момент, когда Хэ Чэнь обернулся, его лицо изменилось. Его яркие глаза мгновенно стали мрачными, тонкие губы плотно сжались, а желваки заходили ходуном — он безмолвно выражал свою кипящую ярость.

Хэ Чэнь был известен своей любовью к шалостям и простодушным характером. Он почти никогда не злился, поэтому все забывали, что он второй наследник престола, и относились к нему как к ребенку. Даже Хэ И считал так же, поэтому всегда опекал брата.

Они забыли одну вещь: даже если Хэ Чэнь еще мал, в его жилах течет кровь Хэ Юаньчжэня.

Поэтому, как бы безобидно он ни выглядел в обычной жизни, его волчья натура никуда не делась. Он не взрывался лишь до тех пор, пока не задевали то, что ему по-настоящему дорого.

А его «линия фронта» — это Шэнь Сьюань.

Хэ Чэнь с мрачным лицом, сдерживая гнев, постучал по стеклу:

— Выходи.

Люйцю Цзэян в машине пересчитывал деньги. Увидев Хэ Чэня, он бросил на него взгляд, удивленный тем, что у того хватило наглости подойти.

Толпа зевак росла, окружая место происшествия кольцом. Все были удивлены смелостью Хэ Чэня.

Кто-то шептался:

— Молодежь нынче совсем безрассудная...

— Не говори. Такая машина стоит миллионы, разве с такими людьми можно связываться?

— Это лимитированная серия, даже за деньги не всегда купишь.

— Правда?

— Может, это сын какого-нибудь важного чиновника. Даже если ты прав, искать справедливости будет негде...

Хэ Чэнь не обращал внимания на пересуды, не сводя глаз с Люйцю Цзэяна.

Люйцю Цзэян опустил стекло и, не говоря ни слова, протянул пачку купюр.

Хэ Чэнь даже не взглянул на них:

— Выходи.

— Двух тысяч мало? — Люйцю Цзэян окинул его взглядом.

Хэ Чэнь был невысоким, одет в простую летнюю одежду, с нелепой прической и запахом шашлыков. Он не представлял никакой угрозы.

Люйцю Цзэян не принимал его в расчет. К тому же он всего лишь задел человека при парковке, это даже не легкие телесные повреждения. Пятисот юаней хватило бы на все проверки в больнице, а он предлагал в разы больше — это уже предел его щедрости.

Хэ Чэнь повторил:

— Я сказал, выходи.

Люйцю Цзэян не двигался. Он понимал свою вину, но получать приказы от мальчишки было ниже его достоинства. Он сощурился и небрежно бросил:

— Сколько ты еще хочешь? У меня нет столько наличных.

Хэ Чэнь от его равнодушия рассмеялся, хотя внутри у него всё клокотало:

— Извинись.

Люйцю Цзэян достал из кошелька еще несколько купюр и добавил к предыдущим:

— Хватит?

Хэ Чэнь, сдерживая ярость, уже не мог контролировать голос, он дрожал:

— Я сказал, извинись.

Его голос еще сохранял подростковую хрипотцу. Люйцю Цзэян впервые столкнулся с тем, что ему так открыто дерзят. Он и так был на взводе, а дерзость Хэ Чэня вывела его из себя.

Он ведь ясно дал понять, что готов платить, и даже добавил денег, а этот пацан всё равно не отстает.

«Вымогает, не иначе», — подумал он.

— У тебя два варианта: либо берешь деньги и проваливаешь, либо не получишь ни гроша.

Хэ Чэнь смотрел на него свысока, словно что-то вспоминая. Его взгляд заставил Люйцю Цзэяна напрячься. Но не успел он отреагировать, как Хэ Чэнь медленно произнес:

— Люйцю Цзэян?

Люйцю Цзэян нахмурился.

Хэ Чэнь изначально даже не обратил внимания, кто сидит в машине. Всё, что ему было нужно — чтобы водитель вышел и извинился перед Шэнь Сьюанем.

<http://bllate.org/book/19104/1876272>